

*Женщинам,
которые разгребают чужое дерьмо*

ПРОЛОГ

Самое забавное, что Грени Нохамапитан, временный герцог Края, в самом деле успел увидеть врезающуюся в его аэрокар ракету «земля — воздух» за секунду до падения.

Он договаривался с Блэйном Турнином, как-теперь-стало-ясно-не-слишком-хорошо-справлявшимся-со-своими-обязанностями министром обороны, насчет тайной встречи, которая должна была у них состояться с повстанческой группировкой, пообещавшей занять сторону герцога в продолжающейся гражданской войне. Поворачиваясь к Турнину с очередной репликой, Грени боковым зрением заметил яркую вспышку, привлекающую его внимание к толстому стеклу по левому борту машины, за которым внезапно отчетливо возникла вышеупомянутая ракета «земля — воздух».

«Мне кажется, это ракета», — собирался сказать Грени, но успел произнести только «мне», а точнее, первую фонему этого короткого слова, прежде чем ракета врезалась в аэрокар и все в полном смысле этого слова полетело к черту.

За последовавшую долю секунды, в течение которой аэрокар внезапно изменил ориентацию по нескольким

осям сразу, превратив непристегнутого Блэйна Турнина в ошеломленный мясистый пинбольный шарик, мечущийся среди стенок пассажирской кабины, в мозгу Грени Нохамапитана, временного герцога Края, одновременно сформировалось несколько мыслей, которые вместо того, чтобы возникнуть последовательно, наложились друг на друга, словно та часть мозга Грени, что отвечала за его высшую нервную деятельность, решила немедленно сбросить балласт, предоставив Грени возможность разобраться в случившемся позже, если это «позже» будет вообще, что выглядело все более вероятным, учитывая безвольно болтающуюся на шее голове Блэйна Турнина.

Возможно, проще описать эти мысли с точки зрения той процентной доли, которая им отводилась в сознании Грени.

Для начала: «Черт мать твою вот дерьмо твою мать черт блин... проклятье!», которая занимала примерно семьдесят девять процентов внимания Грени, что было вполне понятно, если учесть, что его аэрокар начал вращаться и терять высоту.

На отдаленном втором месте, примерно с пятью процентами, стояло: «Откуда повстанцы знали, мы же договорились об этой встрече всего час назад, даже я не знал, что буду именно в этой машине, и где, мать твою, все эти противоракетные контрмеры, я же глава исполнительной власти всей планеты, идет гражданская война, моей службе охраны следовало бы проявить себя получше». Честно говоря, в данный момент эта мысль требовала от мозга Грени чрезмерного напряжения, и мозг решил оставить ее без ответа.

Третьей, занявшей, может, четыре с половиной процента внимания Грени, была мысль: «Похоже, мне ну-

жен новый министр обороны». Судя по тому, что тело Блэйна Турнина приобрело форму, которую нельзя было описать иначе как «весьма замысловатый крендель», мысль эта, вероятно, была верна и в дальнейшем обдумывании не нуждалась.

Оставалась еще четвертая мысль, которая хоть и претендовала лишь на жалкие остатки внимания и мыслительных способностей Грени, тем не менее возникала у Грени и раньше, и притом весьма часто — достаточно часто, чтобы утверждать, что во многих отношениях она определила жизнь Грени Нохамапитана и сделала его тем человеком, которым он теперь был, а если конкретнее — человеком, ставшим пленником как гравитационных, так и центробежных сил. И мысль эта была такова: «Почему я?»

И действительно — почему именно Грени Нохамапитан? Какие превратности судьбы привели его к этому мгновению жизни, когда его в буквальном и в переносном смысле закружило в чудовищном водовороте и все, что он мог, — изо всех сил стараться не наблевать на почти гарантированный труп его теперь-весьма-вероятно-бывшего министра обороны?

То был многомерный вопрос, подразумевавший несколько значимых ответов.

а) Он родился;

б) в благородном семействе, амбиции которого простирались вплоть до правления Взаимозависимостью, существовавшей уже тысячелетие империей звездных систем;

в) которые были соединены посредством Потока, некоего явления, суть которого Грени не понимал, но которое работало как сверхбыстрая связь между звездными системами Взаимозависимости;

г) с которых собирали налоги и которыми управляли имперо, правившие из Ядра, системы, через которую в конечном счете проходили почти все течения Потока;

д) точнее, вплоть до некоего момента в ближайшем будущем, когда в Потоке произойдет некое великое смещение, после чего почти все пути будут вести через Край, в настоящее время наименее доступную систему Взаимозависимости;

е) именно потому сестра Грени, Надаше, хотела, чтобы кто-то из Нохамапитанов узурпировал власть у правящего герцога, но сама она сделать это не могла, поскольку была слишком занята попытками выйти замуж за Реннереда Ву, наследника имперского трона, а брат Грени, Амит, заведовал делами дома Нохамапитан;

ж) так что в итоге на эту роль не осталось никого, кроме Грени;

з) который отправился на Край и втайне разжег гражданскую войну, хотя публично заявлял о союзе с предыдущим герцогом;

и) которого он затем убил, свалив убийство на графа Клермонта, которого Грени считал всего лишь имперским советником по налогам;

к) и стал исполняющим обязанности герцога, обещав покончить с гражданской войной, что он вполне мог сделать, поскольку именно он финансировал повстанцев;

л) но оказалось, что граф Клермонт был также физиком, специалистом по Потоку, чьи исследования показали, что течения Потока не смещаются, а разрушаются;

м) что подтвердилось, когда разрушилось течение Потока между Краем и Ядром, единственное, ведшее из системы Края;

н) граф затем предложил в духе прагматизма объединить усилия с Грени, чтобы подготовить Край к неминуемой изоляции, вызванной коллапсом как Потока, так и Взаимозависимости, все существование которой было основано на Потоке;

о) Грени не принял предложение графа по... гм... ряду причин и вместо этого заставил графа исчезнуть;

п) что привело в ярость Вренну Клермонт, дочь и наследницу графа, которая довольно-таки неудачно оказалась бывшим офицером имперской морской пехоты со множеством союзников, а также знала подробности исследований, которые ее отец вел в отношении Потока;

р) о которых она затем всем рассказала;

с) и разозлилась, что новый временный герцог держал их в неведении по поводу всей этой истории с «коллапсом Потока»;

т) и таким образом началась новая гражданская война;

у) против него самого;

ф) в которой участвовали новые мятежники;

х) обстрелявшие ракетами его долбаный аэрокар.

Единственное, что можно было сказать в защиту Грени: он никогда не просил, чтобы его рожали.

Но для него это было слабым утешением, когда его аэрокар врезался в улицы Краепада, столицы Края, несколько раз перевернувшись, прежде чем прекратить полет.

Открыв глаза, а он их плотно зажмурил во время столкновения с поверхностью планеты, Грени обнаружил, что аэрокар стоит вертикально. На сиденье напротив покоилось тело Блэйна Турнина. Молчаливый, собранный, безмятежный, тот выглядел так, словно последние полминуты вовсе не исполнял роль бильярд-

ного шара в человеческом обличье. Лишь голова Турнина, вывернутая под неестественным углом, будто его шейные позвонки превратились в переваренные макароны, свидетельствовала, что он не решил просто слегка вздремнуть, чтобы набраться сил.

Десять секунд спустя дверцы разбитого аэрокара Грени распахнулись, и охранники из его службы безопасности — «Черт побери, — промелькнуло в голове Грени, — да ни одну из их машин, похоже, даже не взяли на прицел!» — расстегнули ремни и грубо вытащили его из машины, запихав в другую, которая устремилась по прямой назад к герцогскому дворцу. Последнее, что увидел Грени среди останков своего аэрокара, — тело Турнина, которое сползло на пол, превратившись в коврик из человеческой шкуры.

— Вам не кажется подозрительным, что ни в один из других аэрокаров не пытались стрелять? — заметил чуть позже Грени, расхаживая по тщательно охраняемой комнате своего дворца, которая находилась глубоко под землей, в подземном крыле, способном противостоять любой осаде в течение недель, а может, и месяцев. — Все аэрокары были совершенно одинаковые. Мы не подавали полетный план, и никто не знал, что мы окажемся в небе. И тем не менее — бам! — и ракета попадает в одну машину, причем именно в мою. Я вынужден полагать, что моя служба безопасности скомпрометирована и среди моего окружения затесались предатели.

Сидевший в кресле Джеймис, граф Клермонт, со вздохом отложил книгу, которую читал, и потер глаза.

— Как ты понимаешь, у меня не так уж много поводов сочувствовать твоим проблемам, — сказал он, поворачиваясь к Грени.

Грени перестал расхаживать туда-сюда, вспомнив, перед кем, собственно, он распинается со своими мрачными мыслями.

— Я просто не знаю, кому еще доверять, — ответил он.

— Уж точно не мне, — усмехнулся Джеймис.

— И все-таки насколько я прав? — продолжал настаивать Грени. — В самом ли деле похоже, что среди моей охраны есть предатель?

Джеймис с тоской посмотрел на свою книгу, и Грени, проследив за его взглядом, увидел на потрепанном переплете название: «Граф Монте-Кристо». Грени предположил, что это историческая биография, и лениво поинтересовался, в какой системе находится планета Монте-Кристо. Потом он снова взглянул на графа.

— Да, вероятно, ты прав, — наконец сказал Джеймис. — Вероятно, у тебя завелся предатель, по крайней мере один, а может, и несколько.

— Но почему?!

— Ну... это лишь гипотеза, но тем не менее. Возможно, это как-то связано с тем фактом, что ты, будучи полной бездарью, с помощью убийства завладел титулом герцога и лгал своим подданным о неминуемом коллапсе цивилизации, причем так уж вышло, что ты и пальцем не пошевелил, чтобы хоть как-то к нему подготовиться.

— Никто, кроме вас, не знает, что я убил герцога, — возразил Грени.

— Прекрасно. В таком случае остается «будучи полной бездарью, лгал своим подданным о неминуемом коллапсе цивилизации» и так далее.

— Вы в самом деле считаете меня бездарью?

Граф пристально посмотрел на Грени.

— Зачем ты ко мне ходишь, Грени? — спросил он.

— В смысле?

— В смысле — зачем ты ко мне ходишь? Для тебя я лишь пленник и политическая помеха. Одна из главных причин, по которой ты ведешь свою нынешнюю гражданскую войну, — то, что ты пленил меня и заставил исчезнуть. Будь ты умнее... что ж, будь ты умнее, ты не стал бы делать практически ничего из того, что уже совершил. Но что касается меня, здесь и сейчас — будь ты умнее, ты бы держался подальше и дал мне возможность спокойно догнивать, вместо того чтобы являться сюда каждые несколько дней.

— Когда-то вы предлагали мне помощь, — напомнил Грени.

— Это было до того, как ты решил, что лучше всего будет запихнуть меня подальше от чужих глаз, — возразил Джеймис. — Не говоря уже о том, что ты продолжаешь обвинять меня в убийстве, которое совершил сам, и использовал это убийство, чтобы лишиться всех прав мою законную наследницу. И как, кстати, — помогло? Думаешь, Вренна хоть в чем-то отказалась от своих намерений, потеряв все свои титулы и владения?

— Никак не могу понять вашу дочь.

— То есть?

Грени махнул рукой в сторону графа Клермонта:

— Вы ученый. Вы... не похожи на мятежника.

— Я им и не был, — согласился граф, — пока ты не сделал меня таким. Что же касается Вренны — ты никогда не был знаком с ее матерью. Иначе ты намного лучше бы все понимал. Впрочем, теперь это не важно, поскольку, как и в случае со мной, именно ты сделал ее мятежницей, и притом весьма способной.

— Не уверен, что я с этим соглашусь.
— Да, конечно же, ты прав. Некий совершенно ни на что не способный предводитель мятежников сумел внедриться в твою службу безопасности, подсадить в нее как минимум одного предателя, выведать тайный маршрут твоего полета и послать ракету конкретно в твой, а не какой-либо другой аэрокар. Извини, мне как-то трудно в это поверить.

Граф снова потянулся к своей книге.

— Мне нужен кто-то, с кем я мог бы поговорить, — внезапно сказал Грени.

Джеймис взглянул на (действующего) герцога:

— Прошу прощения?

— Вы спрашивали, почему я к вам постоянно прихожу, — пояснил Грени. — Мне нужен кто-то, с кем я мог бы поговорить.

— У тебя есть для этого целый правительственный аппарат, — напомнил Джеймис.

— В котором есть предатели.

— Позволь мне напомнить, что я как бы не вполне на твоей стороне.

— Нет, но... — Грени обвел рукой комнату. — Вам все равно куда не уйти.

Граф снова помедлил, словно размышляя, как лучше всего реагировать на очередное напоминание о том, что он пленник, а потом взял книгу.

— Может, тебе просто стоит сходить к психотерапевту?

— Мне не нужен психотерапевт.

— На твоем месте я бы как следует подумал.

— Приму к сведению.

— В конце концов, у тебя что, нет друзей, Грени? Даже фальшивых?

Грени открыл было рот, собираясь парировать колкость насчет фальшивых друзей, но тут же замолк. Джеймис пристально смотрел на него, держа в руках раскрытую книгу.

— Ну, что молчишь, незаконный герцог? — спросил он. — В те времена, когда ты был советником герцога, я постоянно видел тебя в окружении свиты, целой толпы сплетников и льстецов. Ты всегда мог выбрать среди них самых лучших. А уж теперь, когда ты стал герцогом, ты точно в состоянии обзавестись поклонниками.

— У меня есть друзья, — заявил Грени.

— В самом деле? — Граф поднял книгу. — В таком случае тебе следовало бы побеспокоить их.

— Вам от меня ничего не нужно.

Граф удивленно поднял брови.

— Собственно, мне нужно только одно — чтобы ты отказался от титула герцога и отпустил меня домой.

— Я вовсе не это имел в виду.

— Понимаю, — сухо кивнул Джеймис. — Я просто намекаю, что ты не совсем верно меня оцениваешь. Но — да. С точки зрения твоего герцогского титула — мне ничего от тебя не нужно.

Грени развел руками.

— Значит, я могу с вами поговорить?

— Я все же посоветовал бы психотерапевта.

— И тем не менее вы могли бы мне помочь, — сказал Грени. — Помочь подготовиться к тому, что произойдет с Потокком.

— Несмотря на то, что я твой пленник и ты ведешь гражданскую войну против моей дочери, которую убил бы при первой же возможности?

— Она только что пыталась убить меня.

— Хоть ты и пытаешься свести гражданскую войну к тому, что «она первая начала», доверия к тебе это отнюдь не добавляет, — сказал Джеймис. — К тому же уже слишком поздно. Я предлагал тебе помощь несколько месяцев назад, несмотря на то что ты убил герцога и обвинил в этом меня. Все было очень непросто, но все же решаемо. Но теперь, когда идет гражданская война, уже ни ты, ни я не можем ничего решить. Ты разозлил слишком многих людей, ставших твоими врагами, и слишком многих, которые, возможно, могли бы стать твоими друзьями. Даже если бы ты меня убедил и даже если бы я готов был тебе помочь, никто бы не поверил столько времени спустя, что меня не вынудили силой. И даже если бы Вренна поверила и перешла на другую сторону — чего она, кстати, никогда бы не сделала, — остальные продолжили бы без нее.

— Так что же вы предлагаете?

— Кажется, я уже говорил — отказаться от титула и отпустить меня.

— А кроме того?

— Предлагаю подумать над планом побега и над изменением внешности, — ответил Джеймис. — Поскольку подозреваю, что герцогом тебе оставаться недолго и добром это не кончится. У тебя уже есть предатели среди твоего окружения. Если ты как можно скорее не обзаведешься новыми друзьями, тебе конец.

Граф снова вернулся к своей книге.

— В последний раз заявляю, ваша светлость: имперские морские пехотинцы не станут участвовать во внутреннем конфликте, — сказал сэра Онтейн Маунт после

того, как (действующий) герцог вызвал имперского бюрократа с космической станции, где по случайности дислоцировались те самые морские пехотинцы, которые требовались Грени. Маунт и Грени пили чай в кабинете (действующего) герцога, обстановка которого почти полностью сохранилась со времен предыдущего герцога, поскольку Грени не считал нужным ее менять. — Вряд ли стоит напоминать вам, что в соответствии с текущей имперской политикой морские пехотинцы могут использоваться исключительно для защиты межзвездной торговли и выполнения задач, определяемых на имперском уровне, то есть непосредственно имперо.

— Нет больше никакой межзвездной торговли, — возразил Грени. — И с имперо насчет каких бы то ни было задач никак не связаться. Ваши морпехи все равно сидят без дела.

— Течения Потока, ведущие в систему, пока работают, так что торговля все еще идет, и имперо все еще может отдавать распоряжения, — бесстрастно сказал Маунт. — Что касается последнего, сэр, — имперские морские пехотинцы не станут участвовать во внутреннем конфликте ради того, чтобы немного потренироваться. Так или иначе, когда я дал согласие на исполнение вами обязанностей герцога, подразумевалось, что вы намерены прекратить гражданскую войну на этой планете.

— Что я и сделал!

— Примерно на три недели, — заметил Маунт. — Можно сказать, это было не столько окончание гражданской войны, сколько передышка между кампаниями.

Он отхлебнул чая. Грени заскрежетал зубами, зная, что Маунт на самом деле вовсе не столь туп, как пы-

тался казаться; имперский бюрократ прекрасно знал, что в нынешней гражданской войне участвуют совсем другие игроки, имеющие совсем другие цели. Но точно так же он вовсе не был заинтересован в том, чтобы его драгоценные морпехи проливали кровь и пот ради Грени. По сути, Маунт не слишком изысканно намекал ему: «Сам кашу заварил, сам ее теперь и расхлебывай».

— Тогда хотя бы разрешите позаимствовать кое-что из вашего арсенала, — попросил Грени. — Все равно оно лежит без толку.

— Позаимствовать? — усмехнулся Маунт, глядя в чашку. — Дорогой мой герцог, пули или ракеты не заимствуют. Стоит ими воспользоваться, и они израсходованы.

— С радостью готов купить все необходимое.

— Что случилось с тем грузом оружия, который вы спасли от пиратов несколько месяцев назад? — спросил Маунт. — С грузом, который предназначался для предыдущего герцога, но угодил в засаду? Как я понимаю, именно вы отбили его у подлых, презренных похитителей-пиратов?

Грени снова заскрежетал зубами, зная, что Маунту прекрасно известен ответ на этот вопрос, к тому же его раздражала фальшиво прозвучавшая аллитерация во фразе бюрократа.

— Часть груза была уничтожена во время атаки. Большую часть остального похитили нынешние мятежники.

— Печально. Похоже, тот груз воистину был проклят.

— Согласен, — кивнул Грени, прихлебывая чай, чтобы избежать вспышки гнева.

— Возможно, ракета, которая вас подбила, была частью того груза, ваша светлость.

— Мне тоже приходила в голову эта мысль.

— Какая ирония судьбы. — Маунт поставил чашку. — К несчастью, ваш предшественник не сумел покончить со своей гражданской войной, так что вам пришлось унаследовать часть его проблем, к которым, возможно, добавился ряд новых, ваших собственных. Но как при нем, так и при вас имперские морские пехотинцы должны сохранять нейтралитет в данном конфликте. Уверен, вы меня поймете.

Дверь в кабинет (действующего) герцога открылась, и вошла помощница с планшетом в руках, который она подала Грени.

— Важное сообщение, ваша светлость, — сказала она. — Зашифрованное, лично для вас. Должно быть прочитано немедленно по получении.

— Что-то серьезное? — спросил Маунт.

Грени взглянул на открытые заголовки сообщения.

— Семейные дела, — ответил он. — Прошу меня простить.

— Конечно. — Маунт взял чашку.

Грени подтвердил свои биометрические данные, и открылось текстовое сообщение от его сестры Надаше.

Грени!

Если ты это читаешь, значит дела здесь плохи. Не могу сказать, в чем именно дело, поскольку пишу заранее. Но что бы ни случилось, я ввожу в действие запасной план.

А именно: я посылаю тебе военно-транспортный корабль «Пророчества Рахелы». Он полностью вооружен, и на его борту десять тысяч имперских морских пехотинцев. Его командир и большая часть команды — наши;

остальные, вероятно, не доживут до конца полета. Корабль должен прибыть вскоре после этого сообщения.

Если ты еще не закончил свою маленькую гражданскую войну на Крае, «Рахела» поможет тебе провести зачистку. Было бы неплохо, если бы ко времени прибытия «Рахелы» ты уже был герцогом Края, но если нет, то когда «Рахела» выполнит свою задачу, ты им станешь.

Затем командир «Рахелы» возьмет на себя командование тамошними имперскими морскими пехотинцами, вне зависимости от того, насколько это соответствует существующей субординации. После этого вы вдвоем возьмете под свой контроль отмели Потока и подготовитесь к нашему прибытию, которое состоится в любом случае.

Тебе многое предстоит сделать, братишка. Действуй.

И постарайся не напортачить.

До встречи,

Надаше.

Улыбнувшись, Грени закрыл сообщение, после чего стер его, отформатировал планшет и превратил его в кирпич — осторожность никогда не бывает лишней.

— Хорошие новости?

— Прошу прощения? — переспросил Грени, кладя ставший бесполезным планшет на стол.

— Вы улыбались, — заметил Маунт. — Я спросил: хорошие новости из дома?

— Можно сказать и так.

— Что ж, прекрасно, — кивнул Маунт. — Капелька хороших новостей вам уж точно не помешает, с вашего позволения.

Грени представил себе сэра Онтейна Маунта мертвецом, которым тот станет, когда прибудет «Рахела», и улыбнулся.

И в то же самое время в голове у него промелькнули несколько мыслей, на этот раз одна за другой. Мысли были такие:

«Блин, так-растак, я спасен»;

«Хоть бы „Рахела“ поскорее сюда добралась, черт побери»;

«Как так вышло, что у Надаше дела пошли столь хреново?».

И наконец:

«Что за чертовщина там вообще творится?»

Оглавление

Пролог	7
КНИГА ПЕРВАЯ	23
КНИГА ВТОРАЯ	111
КНИГА ТРЕТЬЯ	275
Эпилог	342
Благодарности	344